

Две войны Серика Кузбакова

Полковник внутренней службы рассказал об участии в чеченской кампании и миротворческой миссии в Югославии

|| Люди и судьбы

12 марта профессиональный праздник отмечают сотрудники уголовно-исполнительной системы. 145 лет назад император Александр II издал указ о создании тюремного департамента, положивший начало единой государственной системе исполнения наказаний.

Это знаменательное событие не только для сотрудников и ветеранов ведомства, но и для всех, кто стоит на страже законности и правопорядка в нашей стране. Большинство сотрудников уголовно-исполнительной системы России – настоящие герои, ежедневно совершающие подвиги. Ведь им приходится взаимодействовать с далеко не самой законопослушной частью нашего общества. Один из героев современности, начальник отдела тылового обеспечения УФСИН РФ по Тюменской области **Серик Кузбаков** рассказал о себе и службе.

Получив повестку о призыве в ряды Вооруженных сил, вчерашний студент Тюменского индустриально-педагогического колледжа Серик Кузбаков в ноябре 1998 года с вещами пришел на сборный пункт военкомата. Он еще в школе серьезно увлекался восточными единоборствами, волейболом и в перспективе мог даже попасть в молодежку хоккейной команды «Рубин».

В военкомате он с порога заявил, что намерен служить только в элитных войсках – ВДВ или морской пехоте. Но представители из морской пехоты его «забраковали». Как оказалось, предпочтение отдавалось сельским жителям, а он пять лет назад переехал в Тюмень из Сладковского района. Может быть, в сравнении с горожанами, селяне меньше избалованы и больше адаптированы к тяжелым условиям военной жизни. Так Серик оказался в «крылатой пехоте».

Путь в «крылатую пехоту»

Попав служить под Рязань в боевой 137-й полк 106-й воздушно-десантной дивизии, он понял, что с выбором столь суровой службы слегка погорячился. По утрам зарядка с голым торсом в любую погоду, а через две недели первый полевой выход с марш-броском на 50 километров.

– Пробежал, но голова кружилась. Хорошо, потом земляк посоветовал брать с собой на кросс конфеты-леденцы. На бегу они поднимают глюкозу в крови, и не так страшны последствия бешеной гонки. А чтобы в полусапогах (о берцах тогда не знали) не сбивались портянки, еще один, как сейчас говорят, лайфхак: поверх них надевали капроновые женские чулки или гольфы, – вспоминает Серик Илюбаевич.

Замполит полка тогда разочаровал дембелей сообщением о прибытии в гарнизон второй партии молодежи с Урала и из Сибири. Молодые их численно превосходили и были готовы дать решительный отпор всем, кто покусился бы на их новое парадное обмундирование.

Прививка уважения к боевому братству

Редкий случай, когда бойцы с нескрываемым уважением отзываются о замполитах-политработниках. По словам Серика Илюбаевича, замполит полка буквально прививал солдатам уважение к ВДВ и войсковому братству. Каждое утро он интересовался, как их здоровье и не устали ли они служить в ВДВ. Если кто-то жаловался, ему предлагался моментальный перевод в другой род войск. Если бойцы даже после дембеля попадались с алкоголем, то позорно перед строем лишались тельняшки. Их переодевали в «песчанку» и отправляли дослуживать в подсобное хозяйство.

Первый прыжок

Сразу после присяги первый прыжок с парашютом прошел на высоте 800 метров. Перепуганных новобранцев буквально выпихивали из самолета Ан-2. Но прыгать из него оказалось не так страшно, как с учебной вышки. Прыгали вместе

Серик Кузбаков

|| Фото предоставлено пресс-службой УФСИН РФ по Тюменской области.
Автор Ольга МАЛЬЦЕВА

с офицерами и прапорщиками. Парашюты укладывали сами под присмотром офицера.

Как заработал отпуск

На службе у Серика проявились лидерские качества. Его назначили старшим по ремонту казармы и обновлению учебно-материальной базы Рязанского высшего военного училища ВДВ в селе Сельцы Рыбновского района. За отлично выполненное задание командование предоставило ему краткосрочный отпуск с выездом на малую родину. Отправляясь домой, Серик получил отпускной билет, проездные документы, но... денег на дорогу у него не было.

Выручило десантное братство. Познакомившись на железнодорожном вокзале со старшекурсниками Рязанского военного училища ВДВ, он приобрел в их лице надежных защитников от грозных патрульных. По пути домой его подкармливали сердобольные старушки. Но Тюмень встретила неприветливо. На перроне вокзала он попался начальнику патруля за «неотдание воинского приветствия», о чем в его отпускном билете была сделана отметка. Однако замкомандира полка по воспитательной работе за это нарушение не только не наказал Серика, а на двое суток отправил... в увольнение.

Две недели на подготовку

– Летом 1999 года командование ВДВ планировало отправить нас миротворцами в Косово, где косовары враждовали с сербами. В Сельцах даже сфотографировались на заграничные паспорта. Однако в августе мы нужнее оказались на Северном Кавказе, где боевики Басаева и Хаттаба напали на Дагестан, что и послужило поводом для начала второй чеченской войны, – вспоминает Серик Илюбаевич. – За ночь мы загрузили боевой техникой воинский эшелон, через трое суток прибыли в дагестанский Хасавюрт и колонной направились в сторону Чечни. Как потом узнали, банда Хаттаба находилась от нас в 20 километрах и в любое время могла дать о себе знать. Местное население встречало нас, как защитников.

Опытный комбат, прошедший Афганистан и первую чеченскую войну, под страхом трибунала отказался бросать в бой необстрелянных солдат. Ему все-таки удалось убедить командование дать две недели на подготовку. Поселившись в полевым палаточном лагере между сопками на границе с Чечней, десантники днями и ночами тренировались в стрельбе из всех видов оружия. Проверять посты, командиры вычисляли спящих часовых и «учили их жизни», стреляя над ушами сразу из двух автоматов.

Замполит полка был достоин уважения. Промозглой ночью он мог угостить часового сухой си-

гаретой и, пока тот курил в кулак, постоять за него на посту. Зимой по ночам на Кавказе невозможно сыро и холодно, а днем жара. Дров не было, и бойцы выкручивались тем, что в медицинскую капельницу заливали дизтопливо. Горит солярка потихоньку, греет палатку, но под утро все ее обитатели покрывались сажей. С питьевой водой там была напряженка, и простудившихся бойцов отпаивали кипяченой... водкой. При нагревании алкоголь улетучивался, а в кружке оставалась только вода.

Под градом пуль

Через две недели тренировок в Хасавюрте полк ВДВ колонной пошел на Чечню. Двигались по полям, избегая городов и больших населенных пунктов. За десантурой следом шли внутренние войска, зачищавшие от боевиков станицы и аулы. По лугам бродила бесхозная скотина. Поймав ничейную лошадь, Серик сплел ей уздечку, и командир на этом коне потом еще долго ездил на совещания к командиру.

В Веденском ущелье у Ножай-Юрта батальон разбил лагерь. Там же в засаду попала только сформированная разведота из дагестанских ополченцев. Пытаясь отбить у духов окруженных сослуживцев, десантники под градом вражеских пуль сутки пролежали в снегу. Только через неделю удалось найти тело командира разведвзвода и подбитую БМД. Бывшие с ним ополченцы таинственно исчезли. Погибший взводный был русским, но родом из Казахстана, и Серик пришлось сопровождать тело на его малую родину.

Страх придал силы

Спецназ снабжался отлично и в первую очередь, а в гуманитарной помощи были даже дорогие импортные сигареты. Небольшая автоколонна с продуктами и боеприпасами продвигалась к лагерю и у Ножай-Юрта попала в засаду. Боевики из «зеленки» полтора часа поливали десантников свинцом. Но, как видно, страх придает силы. Если на учениях не всегда быстро получалось заряжать снарядами ленту 30-миллиметровой автоматической пушки БМД, то в пылу сражения Серик перевыполнил все мыслимые нормативы. За участие в этом бою через год на его груди заблестела медаль Суворова.

Письма

Отсутствие писем от сына переполошило родственников Серика, и чтобы его разыскать, они обратились в Комитет солдатских матерей. Дескать, сын ушел в армию и пропал.

– Нашли меня сразу. Замполит вызвал, вручил лопату и в наказание заставил копать яму метр на метр. А потом дал блокнот и приказал написать письма всем родственникам, – вспоминает герой.

Через полгода батальон ВДВ вернули в Рязань. Бойцы сдали оружие и получили боевые выплаты. На заработанные деньги Серик смог купить дом родителям в Нижнетавдинском районе.

Между сербами и албанцами

К лету 2000 года бывшие сослуживцы пригласили Серика поучаствовать в международной миротворческой миссии в бывшей Югославии. В Косово, где продолжались кровавые стычки этнических сербов и албанцев, помимо миротворцев из стран НАТО стояло пять российских десантных батальонов. Среди наших были и милиционеры, хорошо владеющие иностранными языками. Серик служил в минометном взводе, стоявшем между сербами и албанцами. Каждая свадьба на какой-либо из сторон всегда завершалась автоматными перестрелками с сопредельных территорий.

Повар против рейнджера

Как-то вечером на совместных посиделках крепко сложенный американский рейнджер предложил нашим побиться в полный контакт. Повар Саша раньше служил в морской пехо-

те и вызвался на поединок. Битва закончилась через секунду после того, как Саня одним ударом в лоб обрушил соперника и на глазах у публики отправил в глубокий нокаут. Узнав через переводчика, что Саня рядовой повар, натовцы изумились, а глянув на наших десантников-спецназовцев, подумали, что те вообще звери.

Несчастливая квакушка

На совместных марш-бросках удивляло то, что выбившихся из сил натовцев подбирали «вертушки» или машины. А наших приунывших на кроссе парней бодрили словами бежавшие рядом офицеры: «Не позорь ВДВ и Россию!» На какой-то праздник в наш десантный гарнизон приехал самый главный генерал от миротворческой группировки НАТО. В сопровождении командующего ВДВ и его заместителя на показательных выступлениях он наблюдал, как десантура лихо била лбами бутылки и для демонстрации своих способностей могла запросто проглотить несчастных лягушек.

На свою беду по дороге к вертолетной площадке натовскому генералу попался русский боец. На вопрос генерала, все ли русские солдаты могут съесть лягушку, командующий ВДВ кивнул головой и приказал не успевающему скрестись десантнику изловить и съесть квакушку. Чтобы не осрамить ВДВ и командующего, далекий от показательных выступлений боец беспрекословно нырнул в ближайшую лужу и, вернувшись, на глазах натовца съел «добычу». Удивив иностранца, боец потом час чистил желудок.

Кормили на убой

Наши миротворцы жили в палатках. Кормили, как говорят, на убой, но почему-то в рацион в разных видах была только курица и совсем редко рыба. Некоторые наши парни сильно скуцали по обычному соленому салу. Месячная зарплата миротворца составляла примерно 1 200 американских долларов. Контракт заключался на год, и по истечении срока бойцы самолетом возвращались на Родину.

Из десанта в опера

По возвращении домой в 2001 году Серика предложили поработать в милиции, но после небольшой стажировки он перевелся в отдел розыска областного управления исполнения наказаний. Будучи оперативником, он искал беглых жуликов и занимался профилактикой преступлений.

В начале 2000-х в поисках беглеца из армянской колонии-поселения № 9 оперативники получили информацию, что он прячется в квартире у подружки на Мысу. Пришли по адресу, а в прихожей туфли 46-го размера. Беглеца застали за обедом, а когда он встал, то головой уперся в потолок. Ломать здорового детину было бесполезно, но он на удивление не оказал сопротивления, сдался, и его привезли в СИЗО. Увидев задержанного мужчину крепкого телосложения, начальник УИН генерал Асметкин отметил оперов премией.

На памяти Серика и случай розыска еще одного беглеца с участка колонии-поселения ИК-2. Чтобы его найти и задержать, тогда еще сотрудники УИН имитировали ловлю рыбы в придорожной канаве, а оперативники, в том числе и Серик, верхом на лошадях из подсобного хозяйства прочесывали окрестные деревни. Беглеца нашли через неделю в глухой деревне Ярковского района.

Как служба тыла стала призванием

С образованием вакансии Серика Илюбаевича пригласили на работу в отдел тылового обеспечения регионального УФСИН. Он возглавлял базу материально-технического и военного снабжения, работал в ОКСе и на сегодняшний день посвятил службе тыла более двадцати лет. Сейчас полковник внутренней службы руководит отделом тылового обеспечения УФСИН РФ по Тюменской области и не без гордости носит не только медали за выслугу лет. Кстати, за участие в международной миротворческой миссии он награжден медалью «За обеспечение мира и свободы».

Виталий ЛАЗАРЕВ